

Проблемы изучения научной терминологии в современной лингвистике

Для любой отрасли науки и техники большое значение имеет степень развития и кодификации терминологии. На формирование терминологических систем имеют влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, так как термин как языковой знак, – это, с одной стороны, «лексис» (термин А.А.Реформатского), то есть член лексической системы литературного языка, с другой – «логос», то есть репрезентант системы понятий специфической сферы общественной деятельности человека – науки.

Основные положения относительно изучения лексико-семантической системы языка, элементом которой является термин, изложены в работах Ю.Д.Апресяна, С.А.Карцевского, Д.М.Шмелева, А.А.Уфимцевой и др. Дефиниция понятия «лексико-семантическая система» имеет дискуссионный характер, который отражает особенности подходов у представителей разных научных школ. На современном этапе общепризнанным есть понимание лексико-семантической системы как образования (подсистемы языка), которое определяется на основе смысловых отношений лексических единиц, своеобразных типов их группировок и характера взаимодействия между ними (лексическая парадигматика), а также с элементами других подсистем языка, в которых находят выражение результаты семантического варьирования словесных знаков (лексическая синтагматика) [7,417]. Термин как вербальный выразитель научных понятий вовлечен в общую системно-структурную организацию языка, хотя и имеет определенную специфику, обусловленную его функцией в научном дискурсе.

Большинство ученых выделяют такие наиболее важные теоретические проблемы изучения лексики языка науки в современной лингвистике: стратификация лексики языка науки, дефиниция лингвистического понятия

термин, состав и сущность дифференциальных признаков терминологической лексики и др.

Что касается стратификации лексики языка науки, можно отметить, что в ее составе выделяются общеупотребительная, общенаучная и терминологическая лексика.

Общеупотребительная лексика не выражает понятий определенной отрасли знаний, она является лексическим фоном, который оформляет научный текст. Но общеупотребительная лексика в составе текстов определенной тематики имеет семантические такие признаки, которые соотносятся с общим семантическим наполнением лексики конкретной предметной отрасли (напр.: *причина, действие, нагревать* – в химии).

Общенаучная лексика представляет понятия, общие для всех наук (*анализ, синтез, опыт, теория, закон, алгоритм*).

Терминологическая лексика является номинативным выразителем категориально-понятийного аппарата определенной науки. Для идентификации лексических единиц, которые выявляют или не выявляют признаков термина, необходимо учитывать многозначность слов, потому что одна лексема может встречаться в текстах как в общенаучном (общеупотребительном), так и в терминологическом значении (напр.: *синтез* как общенаучное слово и *синтез* как термин химии).

Важной проблемой исследования терминологии является также дефиниция термина как типа языкового знака. Так, Я.А.Климовицкий считает, что «термин – это слово (или словосочетание), языковый знак которого соотнесен с соответствующим понятием в системе понятий определенной области науки или техники» [3,34]. А.А.Реформатский утверждает, что «термины – это слова специальные, ограниченные своим назначением; слова которые стремятся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [9,76]. По определению А.В.Крыжановской и Л.А.Симоненко, термины – «это номинанты системы понятий (реалий) науки, техники, официального языка..., причем каждый

термин в конкретной отрасли имеет общественно осознанное значение» [4,15]. Таким образом, исследователи акцентируют внимание на основной функции термина – способности выражать научное понятие, указывая также и на другие свойства термина, которые являются оптимальными для его функционирования в терминосистеме, этим он отличается от общеупотребительной лексики. Во взглядах языковедов на состав и сущность дифференциальных признаков терминов также наблюдаются разногласиями по причине абсолютизации одного свойства, ограниченности анализа только языком одной определенной науки, категоричности и недопустимости дихотомических, компромиссных трактовок и др. На наш взгляд, оптимальным можно считать такой состав дифференциальных признаков термина:

- системность;
- тенденция к однозначности в пределах терминологического поля;
- отсутствие экспрессии;
- наличие дефиниции;
- стилистическая нейтральность.

Что касается системности, впервые ее как проблему исследования и нормирования терминологической лексики определил в своих работах Д.С.Лотте [6,10], подчеркнув в ней классификационную сущность. По его мнению, терминологическая лексико-семантическая система обуславливается прежде всего классификационными иерархическими связями между понятиями. Определяющей для терминологии является системность уровня «логоса», а не «лексиса».

Взгляды Д.С.Лотте нашли поддержку и дальнейшее развитие в работах В.В.Виноградова, Г.И.Винокура, Б.Н.Головина, В.П.Даниленко, А.В.Суперанской, С.Д.Шелова и др.

Так, А.В.Суперанская считает, что «термины-слова группируются не в порядке, обусловленном системой определенного языка, а в связи с системностью науки, которую они обслуживают, что образует особую

парадигматику, особую сочетаемость, которая объясняется нормами языка» [12,116-117]. По мнению Л.А.Симоненко, системность терминов должна рассматриваться в двух аспектах: словообразовательном и понятийном, причем понятийная (логическая) системность не всегда совпадает со словообразовательной [10,14-15]. Э.Ф.Скороходько утверждает, что «системность лексики предполагает: системность плана выражения, то есть системность семантического уровня лексики; системность плана содержания, то есть системность словесного наполнения, а также системность соответствия между планом содержания и планом выражения» [11,74]. Такое трехаспектное понимание, на наш взгляд, наиболее точно отражает сущность понятия системности в терминологии.

Системность принято считать не только базовым признаком терминологии, но и основным требованием к термину. Поэтому главная задача терминолога – работать над повышением уровня системности терминологии как на внутренне-, так и на межотраслевом уровне, хотя достигнуть абсолютной системности вообще невозможно.

Такой дифференциальный признак термина, как тенденция к однозначности в пределах определенного терминологического поля [1,508], характеризует терминологическую единицу конкретной отрасли науки в аспекте равенства «определяемое – определяющее», то есть идеальный термин не должен иметь синонимов и должен быть однозначным. Безусловно, полностью избавиться от неоднозначности невозможно, потому что лексический состав языка постоянно развивается, хотя работать над проблемой надо систематически. Для этого, на наш взгляд, терминолог должен:

- знать структуру и систему языка вообще;
- знать предметную отрасль, владеть системой понятий;
- понимать системный характер лексики определенной отрасли;
- знать специфику проявления семантических явлений синонимии, полисемии в определенной терминосистеме;

- определить принципы и методы обработки терминологической лексики конкретной отрасли науки;
- координировать свою работу на межотраслевом уровне.

Наличие научного определения (дефиниции) термина как выразителя научного понятия определенной отрасли наук является его неоспоримым признаком. Взгляды на проблему дефинирования изложены в работах И.Г.Волковой, А.С.Герда, В.В.Дубичинского, Т.Р.Кияка, И.Ф.Непийводи, С.Е.Никитиной, Т.В.Радзиевской, А.А.Реформатской, Э.Ф.Скороходько, С.Д.Шелова. В науке объединяются логический и лингвистический аспекты теории дефиниций, что не совсем правомерно. Конкретная цель работы (составление словарей, терминологических стандартов и др.) обуславливает выбор того или иного типа дефинирования.

Среди известных типов (родо-видовая, партитивная, квазиродовая, операциональная и др.) [14,86], в терминологической практике чаще всего используется родо-видовая [13,72], которая опирается на две составные: 1) указание на ближайший род; 2) указание на видовое отличие.

Формулируя дефиниции терминов определенной науки по этому принципу, можно достичь высокого уровня системности терминологии, ее точности и однозначности, потому что термин считается членом терминологической системы только тогда, когда к нему применительна дефиниция «через ближайший род и видовое отличие» [1,508].

Поскольку термин имеет четкую дефиницию, он является стилистически нейтральным (независимым от контекста). Как отмечает С.А.Карцевский, значение научных терминов зафиксировано раз и навсегда, благодаря тому, что они включаются в систему идей [2,88]. За пределами конкретного терминологического поля термин может потерять свои признаки и изменить значение – детерминологизироваться [1,518]. Но, если речь идет об использовании термина определенной отрасли знаний в тексте другого научного подъязыка, изменении значения, как правило, не отмечается. Например, в фармакологии пользуются терминами органической химии,

поскольку это составные лекарственных препаратов, не изменяя их определений. Такие термины называют «привлеченными» (термин В.М.Лейчика) [5,65]. В случаях, когда значение термина, используемого в другой отрасли, изменяется согласно системы понятий терминосистемы-реципиента(лексико-семантическая деривация),образуются «межотраслевые» омонимы (термин А.А.Реформатского) [8,110]. В практической работе с терминологией, чтобы не возникло неоднозначности, надо учитывать особенности функционирования терминологических единиц за пределами терминологического поля и, наоборот, терминов других терминосистем в составе конкретной исследуемой терминосферы.

По традиции принято считать, что термины отличаются отсутствием экспрессии (А.А.Реформатский, В.П.Даниленко, Л.А.Симоненко и др.). Научным текстам свойственна строгая логичность изложения и объективность как признак научного творчества, тогда как художественное творчество субъективно и, соответственно, насыщено эмоционально-экспрессивными оттенками. В составе терминологической лексики есть значительное количество лексем, которые стали терминами вследствие вторичной номинации понятий, то есть мотивируются их первичными названиями с суффиксами субъективной оценки (например: в биологии: *пыльца, щиток, мозжечок, наковаленка* и др.). Если в разговорной речи эти слова отличались экспрессивностью семантики, то в научной по ее законам любые субъективные оттенки значения утрачены.

Вообще, на наш взгляд, для лингвистического описания терминологической лексики наиболее приемлем ономаσιологический подход (от содержания к форме), поскольку он дает возможность определить способы и средства выражения определенного понятия в языке, ответить на вопрос «как термин определяет?» или «как определить?», тогда как исследование с семасиологической позиции (от формы к содержанию) устанавливает только «что термин определяет?». Безусловно, автономизировать эти подходы нельзя.

Список использованной литературы:

1. Васильева Н.В. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцевой.– М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 508-509
2. Карцевский С. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях: В 2-х частях.- М., 1965. – ч. 2.- С. 85-90
3. Климовицкий Я.А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР. – М.-Л., 1967. – 68 с.
4. Крыжановская А.В., Симоненко Л.А. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. – К., 1987. – 163 с.
5. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания.– 1981. – № 2. – С. 63-73.
6. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд. АН СССР, 1961. – 157 с.
7. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Под ред. Б.А.Серебренникова. – М., 1972. – 564 с.
8. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – М., 1981. – 344 с.
9. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
10. Симоненко Л.О. Формування української біологічної термінології. – К.: Наукова думка, 1991. – 149 с.
11. Скороходько Э.Ф. Семантические сети и автоматическая обработка текста. – К.: Наукова думка, 1983. – 218 с.
12. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.– 243 с.

13. Шелов С.Д. Родовидовые определения и родовидовая иерархия терминологических понятий // Вопросы языкознания. – 1996. – № 6. – С. 72-83.
14. Штерн І.Б. Вибрані топіки і лексикон сучасної лінгвістики (енциклопедичний словник). – К.: АртЕК, 1998. – 335 с.